

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД25-14сп-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 апреля 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – судьи Иванова Г.П.
судей – Абрамова С.Н. и Рудакова Е.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н.

осужденных Гавриловса А. и Ларченковой Н.Л., адвокатов Смирнова А.М., Крегеля И.А. и защитника Ростова А.С.

при секретаре Токаревой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Смирнова А.М. и Крегеля И.А. на приговор Московского областного суда от 22 июня 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 марта 2024 года.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Гавриловса А. и Ларченковой Н.Л., адвокатов Смирнова А.М., Крегеля И.А., защитника Ростова А.С. по доводам кассационных жалоб и прокурора Гурской С.Н. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 июня 2023 года

Гавриловс Александрс, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, по пп. «а, б» ч.4 ст.229.1 УК РФ к 12 годам 6 месяцам лишения свободы и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Ларченкова Нелли Леонидовна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 марта 2024 года приговор оставлен без изменения.

По приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Гавриловс А. и Ларченкова Н.Л. признаны виновными в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой, в особо крупном размере, а Гавриловс А. также в контрабанде наркотических средств, совершенной организованной группой, в особо крупном размере.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Смирнов А.М. в защиту интересов осужденного Гавриловса А. просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, мотивируя тем, что коллегия присяжных заседателей была сформировано незаконно, поскольку в материалах дела нет данных о том, что кандидаты в присяжные заседатели были вызваны в суд путем случайной выборки и в предусмотренном уголовно-процессуальным законом и приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2004 года №161 порядке, при отборе кандидатов в коллегия в

судебном заседании мнения подсудимых не выяснялось, они были привлечены к участию в отборе только после перехода сторон к обсуждению мотивированных и немотивированных отводов, вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы председательствующим неправильно, они не являлись соединением трех вопросов, которые в силу требований ст. 339 УПК РФ должны ставиться перед присяжными заседателями, что лишило коллегия возможности ответить на вопрос о доказанности совершения Гавриловсом А. инкриминируемого ему деяния, к тому же, в одном вопросе о виновности Гавриловса А. были изложены фактические обстоятельства, касающиеся, согласно обвинению, как контрабанды наркотических средств, так и покушения на их незаконный сбыт, тогда как по каждому вменяемому деянию необходимо ставить отдельные вопросы, в вопросах также не нашло отражение время вступления Гавриловса А. в организованную группу и его роль в этой группе, при изложении вопросов председательствующий исказил объем предъявленного Гавриловсу А. обвинения, не отразив в них участие в преступной группе З [REDACTED] и Л [REDACTED] фамилию которых указаны в обвинительном заключении и которые не были допрошены в ходе предварительного следствия, в связи с чем сторона защиты просила возвратить уголовное дело прокурору, обстоятельства, изложенные в вопросах 3 и 5, противоречат друг другу и установленным в ходе судебного разбирательства фактическим обстоятельствам, в материалах дела отсутствует напутственное слово судьи и на его произнесение нет ссылки в протоколе судебного заседания, в прениях сторон государственный обвинитель давал негативную оценку позиции стороны защиты, искажал содержание доказательств, чем оказал незаконное воздействие на присяжных заседателей.

В дополнениях к кассационной жалобе адвокат Смирнов А.М. указывает на то, что с участием присяжных заседателей исследовались показания Гавриловса А., которые он давал в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого, являющиеся недопустимыми доказательствами ввиду его допроса до возбуждения в отношении него уголовного дела, ходатайство же защиты об исключении их из судебного разбирательства председательствующий оставил без удовлетворения, не приведя правовых оснований принятого решения, недопустимыми доказательствами являются также протокол осмотра места происшествия и видеозапись осмотра автомобиля, протокол проверки показаний на месте (чьих не указано) и упаковка наркотического средства, протокол осмотра дисков с записями телефонных переговоров, заключения фоноскопической и лингвистической экспертиз, стороне защиты необоснованно было отказано назначении лингвистической и химической экспертиз, в истребовании документов о прохождении Гавриловсом А. таможенного

контроля на территории Латвии, в ходе которого производилось сканирование его транспортного средства, хотя эти документы могли подтвердить, что никаких наркотических средств он на территорию Российской Федерации не ввозил, тем самым нарушено право Гавриловса А. на защиту и представление суду доказательств, опровергающих предъявленное ему обвинение, а значит и принцип состязательности и равенства прав сторон, стороне защиты также было отказано в ознакомлении с вещественными доказательствами (дисками с записями телефонных переговоров, дисками с хромотограммами наркотических средств, изъятых в Латвии и поступивших в РФ, видеозаписями осмотра места происшествия), что лишило ее возможности оспорить достоверность и допустимость этих доказательств, председательствующий необоснованно отказал в приобщении к материалам дела и исследовании в присутствии присяжных заседателей данных, представленных из архива официального сайта, о погоде и времени захода солнца 12 июля 2020 года, отчета кадастрового инженера, в котором указано расстояние между двумя объектами, которое, согласно обвинению, Гавриловсу А. необходимо было преодолеть, чтобы оставить в обусловленном месте пакет с наркотическими средствами для передачи Ларченковой Н.Л., заключения специалиста, из которого следует, что подписи, имеющиеся в протоколе осмотра места происшествия и на упаковке наркотических средств, выполнены разными лицами, акта экспертного исследования, согласно которому из содержания разговоров, зафиксированных на аудиофонограмме, следует, что обсуждаемый в разговоре «предмет» (мешок с наркотическими средствами) женщина (Ларченкова) не взяла, обращает внимание на то, что Гавриловс А. обвинялся в совершении преступлений совместно с гражданами Латвии З [] и Л [] однако последние не были привлечены к уголовной ответственности, в связи с чем сторона обвинения и председательствующий в напутственном слове не вправе были упоминать их фамилии, к тому же сторона защиты просила приобщить к материалам дела ответы полиции и прокуратуры Латвии об отсутствии претензий к Гавриловсу А. по делу, расследуемому в отношении З [] и Л [] но ей в этом было отказано, обстоятельства совершения Гавриловсом А. преступлений в составе организованной группы не нашли своего подтверждения в судебном заседании, показания Гавриловса А. о том, что пакет, полученный им от Лубианса Н., он оставил на территории Латвии, в судебном заседании не были проверены, о самих обстоятельствах передачи наркотических средств Ларченковой Н.Л. в материалах дела имеются противоречивые данные, которые не были устранены в ходе предварительного следствия, что являлось основанием для возвращения уголовного дела прокурору, однако присяжным заседателям были представлены для оценки противоречивые и недостоверные доказательства, при этом председательствующий

запретил стороне защиты доводить до сведения присяжных заседателей имеющиеся в материалах уголовного дела данные об иной массе наркотического средства, чем вменялось Гавриловсу А., и о фольге, в которую было упаковано наркотическое средство, в прениях сторон государственный обвинитель необоснованно ссылаясь на участие в телефонных переговорах с Гавриловсом А. граждан Латвии З [REDACTED] и Л [REDACTED] поскольку эти обстоятельства не были установлены в ходе предварительного следствия, адвокат также считает, что фактические обстоятельства совершения преступления, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом присяжных заседателей, кроме того, по мнению адвоката, суд апелляционной инстанции не выполнил требований уголовно-процессуального закона, поскольку он не рассмотрел все доводы стороны защиты и не дал им правовой оценки, и в частности, доводам о незаконности и необоснованности промежуточных решений суда первой инстанции по вопросам о необходимости возвращения уголовного дела прокурору, о признании доказательств недопустимыми, о фальсификации материалов уголовного дела;

адвокат Крегель И.А. в защиту интересов осужденной Ларченковой Н.Л. просит приговор и апелляционное определение отменить и дело вернуть прокурору, мотивируя тем, что вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями были сформулированы без учета положений ст. 339 УПК РФ, вместо постановки трех вопросов председательствующий сформулировал один вопрос о виновности Ларченковой Н.Л., который не являлся соединением трех основных вопросов, в том числе вопроса о доказанности события преступления и о доказанности ее причастности к совершению преступления, кроме того, председательствующий необоснованно отказал в приобщении и исследовании с участием присяжных заседателей заключения эксперта Б [REDACTED] и о вызове ее в судебное заседание для допроса, а также в назначении и проведении по делу лингвистической экспертизы, чем ограничил сторону защиту в представлении доказательств, оправдывающих Ларченкову Н.Л., и нарушил принцип состязательности и равенства прав сторон.

В возражениях заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. просит оставить без удовлетворения кассационные жалобы адвокатов Смирнова А.М. и Крегеля И.А., находя их необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений при рассмотрении дела судом не допущено.

Приговор в отношении Гавриловса А. и Ларченковой Н.Л. постановлен в соответствие с обвинительным вердиктом присяжных заседателей, основанном на доказательствах, исследованных в судебном заседании с соблюдением принципа состязательности и равенства прав сторон.

При этом вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей, при формировании которой нарушений норм уголовно-процессуального закона допущено не было.

Так, вопреки утверждениям адвоката Смирнова А.М. кандидаты в присяжные заседатели были вызваны для отбора путем случайной выборки с использованием программного обеспечения «Присяжные» государственной автоматизированной программы «Правосудие», о чем свидетельствует официальный ответ Московского областного суда на запрос Верховного Суда РФ, направленный в ходе изучения доводов кассационных жалоб.

В подготовительной части судебного заседания председательствующий выяснял мнение подсудимых Гавриловса А. и Ларченковой Н.Л. по поводу их участия в опросе кандидатов в присяжные заседатели и они заявили, что доверяют проведение опроса своим адвокатам (т.15 л.д.26).

В связи с этим ссылка адвоката Смирнова А.М. в кассационной жалобе на то, что Гавриловс А. и Ларченкова Н.Л. были лишены возможности участвовать в опросе кандидатов в присяжные заседатели, является несостоятельной.

При заявлении мотивированных и безмотивных отводов Гавриловс А. и Ларченкова Н.Л. непосредственно участвовали в формировании коллегии присяжных заседателей, что не оспаривается адвокатом Смирновым А.М.

Заявлений о каких-либо нарушениях, допущенных при отборе присяжных заседателей, стороны, как это следует из протокола судебного заседания, не делали, равно как они не заявляли и о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей (т.15 л.д.52-53).

Судебное следствие проведено с учетом особенностей, предусмотренных ст. 335 УПК РФ. С участием присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Недопустимые доказательства с участием присяжных заседателей в судебном заседании не исследовались.

Доводы кассационной жалобы адвоката Смирнова А.М. о том, что из судебного разбирательства необходимо было исключить показания Гавриловса А. , которые он давал в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого до возбуждения в отношении него уголовного дела, протокол осмотра места происшествия и видеозапись осмотра автомобиля, протокол проверки показаний свидетеля К [REDACTED] на месте преступления, упаковки наркотического средства, протокол осмотра дисков с записями телефонных переговоров, заключения фоноскопической и лингвистической экспертиз, являются несостоятельными.

Как следует из протокола судебного заседания, все ходатайства стороны защиты о признании названных в кассационной жалобе адвоката Смирнова А.М. доказательств недопустимыми были рассмотрены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке и разрешены правильно с приведением мотивов о их необоснованности, не соглашаться с которыми нет оснований.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, прежде чем принять решение по вопросу о допустимости того или иного доказательства председательствующий в отсутствие присяжных заседателей исследовал с участием сторон соответствующие материалы дела, проводил допрос лиц, имеющих отношение к проведению следственных действий и составлению процессуальных документов, и выслушивал мнения сторон (т.15 л.д.162, 197, т.16 л.д.6, 44 и 45, 161, 164, 197).

Так, показания Гавриловса А., в которых он признавался в том, что перевез с территории Латвийской республики на территорию Российской Федерации посылку, полученную от указанного в обвинительном

заклучении Л [] и сбросил ее в обусловленном месте, правильно признаны допустимыми доказательствами, поскольку в качестве подозреваемого и обвиняемого он допрашивался в рамках возбужденного уголовного дела в отношении Ларченковой Н.Л. притом, что их действия были взаимосвязаны. При таких обстоятельствах возбуждение уголовного дела в отношении самого Гавриловса А. после его допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого не ставит под сомнение допустимость его первоначальных показаний.

Протокол осмотра места происшествия и видеозапись осмотра легкового автомобиля, в котором ехала Ларченкова Н.Л. и из которого был изъят мешок с находившимся в нем, согласно заключению эксперта, наркотическим средством, обоснованно были допущены к исследованию в судебном заседании с участием присяжных заседателей, поскольку никаких нарушений, на которые указывает адвокат Смирнов А.М. в своей кассационной жалобе, органами предварительного следствия допущено не было.

Упаковка наркотического средства, протокол осмотра дисков с записями телефонных переговоров, заключения фоноскопической и лингвистической экспертиз, протокол проверки показаний свидетеля К [] также были признаны допустимыми доказательствами (т.15 л.д.197-198, т.16 л.д.147, 161-162).

В обоснование своего решения председательствующий правильно сослался на то, что прослушивание телефонных переговоров между Л [] и З [] осуществлялось на территории Латвии на основании соответствующих судебных решений, аудиозаписи телефонных переговоров были переданы Российской Федерации и приобщены к материалам уголовного дела в установленном уголовно-процессуальным кодексом порядке и в соответствии с Европейской Конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года, заключения по делу даны экспертами, предупрежденными об уголовной ответственности, на основании постановлений следователя и в рамках поставленных перед ними вопросов, сами заключения содержат все необходимые реквизиты, выводы экспертов не содержат сведений, свидетельствующих о их недопустимости.

Ходатайства стороны защиты о приобщении к материалам дела и исследовании с участием присяжных заседателей документов о прохождении Гавриловсом А. таможенного контроля на территории Латвии, документов, содержащих сведения о погоде и времени захода солнца 12 июля 2020 года, отчета кадастрового инженера, заключения

специалиста И [] эксперта Б [] и вызове ее для допроса разрешены председательствующим в установленном уголовно-процессуальном законе порядке, с приведением убедительных мотивов об их необоснованности.

Так, присяжным заседателям были представлены документы и иные доказательства о прохождении Гавриловсом А. таможенной процедуры в таможенном пункте Бурачки Псковской области без каких-либо нарушений, чему они должны были дать оценку при вынесении вердикта, что же касается прохождения им таможенной процедуры на территории Латвии, то эти обстоятельства, как правильно указал председательствующий, в обвинении не фигурировали, а поэтому в истребовании сведений об этом было обоснованно отказано (т.16 л.д.115).

Какой-либо необходимости в исследовании с участием присяжных заседателей документов, содержащих сведения о погоде и времени захода солнца 12 июля 2020 года и отчета кадастрового инженера, при том, что осужденные Гавриловс А. и Ларченкова Н.Л. в судебном заседании не отрицали, что оба приезжали на место, где должна была состояться передача наркотического средства, не имелось. К тому же, председательствующий, отказывая в удовлетворении ходатайства об исследовании с участием присяжных заседателей отчета кадастрового инженера указал на отсутствие в нем необходимых данных, свидетельствующих о допустимости этого доказательства (т.16 л.д.151).

Заключение специалиста И [] № 107/02-23 было приобщено к материалам дела, однако в его исследовании с участием присяжных заседателей было обоснованно отказано, поскольку его выводы, как правильно расценил председательствующий, не относились к фактическим обстоятельствам дела, а касались процессуальных вопросов допустимости доказательств, не относящихся к компетенции присяжных заседателей (т.13 л.д.162-187, т.16 л.д.116).

В приобщении к материалам уголовного дела заключения Б [] и в вызове ее для допроса в судебном заседании правильно было отказано со ссылкой на то, что ее выводы, касающиеся не совершения Ларченковой Н.Л. определенных действий на месте передачи наркотического средства, явно выходили за пределы ее полномочий, как эксперта-лингвиста, ибо фактические обстоятельства, а именно то, что Ларченкова Н.Л. забрала или не забрала пакет с наркотическим средством, относились исключительно к компетенции присяжных заседателей (т.16 л.д.117).

По этим же основаниям председательствующий правильно отказал в назначении по делу лингвистической экспертизы, о чем ходатайствовал адвокат Крегель И.А. (т.16 л.д.141, 148-149).

Не было по делу оснований и для назначения по делу дополнительной химической экспертизы, поскольку отсутствовал предмет (наркотические средства, изъятые органами следствия Республики Латвия) для определения единого источника происхождения с наркотическим средством, изъятым у Ларченковой Н.Л.

Неоднократные ходатайства стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору были оставлены без удовлетворения ввиду их необоснованности.

Таким образом, все ходатайства стороны защиты были рассмотрены председательствующим с учетом мнения сторон и материалов дела, несогласие же адвокатов с принятыми им решениями не свидетельствует о нарушении принципов состязательности и равенства прав сторон.

Не было допущено и иных нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, о которых заявлено в кассационных жалобах адвокатов.

С такими вещественными доказательствами, как диски с записями телефонных переговоров и видеозаписями осмотра места происшествия, сторона защиты была ознакомлена при их исследовании в судебном заседании, что позволило ей ставить вопрос об их недопустимости (от.15 л.д.194).

Упоминания государственным обвинителем во вступительном слове и в прениях сторон, а председательствующим в напутственном слове, З [] и Л [] как участников преступной группы, в которую вступил Гавриловс А., не нарушали пределов судебного разбирательства, поскольку дело рассматривалось в отношении Гавриловса А. с учетом предъявленного ему обвинения.

Не разрешение упоминать при присяжных заседателях о фольге, в которую были упакованы наркотические средства, изъятые у Ларченковой Н.Л., не нарушало право осужденных на защиту, поскольку государственным обвинителем было изменено обвинение в этой части с учетом того, что фольга использовалась специалистом Т [] для упаковки после осмотра наркотических средств (т.16 л.д.134, 187 и т.14 л.д.32).

Утверждения адвоката Смирнова А.М. в кассационной жалобе об оказании государственным обвинителем Кабановой Т.А. незаконного воздействия на присяжных заседателей являются необоснованными, поскольку таких фактов из протокола судебного заседания не усматривается, осуществление функции обвинения в процессе судебного разбирательства этим государственным обвинителем не выходило за рамки ее процессуальных полномочий.

Что касается доводов адвокатов о недоказанности совершения Гавриловсом А. преступлений в составе организованной группы, о не подтверждении в судебном заседании показаний Гавриловса А. об оставлении им пакета, полученного от Лубианса Н., на территории Латвии, о противоречивости самих обстоятельствах передачи наркотических средств Ларченковой Н.Л., которые не были устранены в ходе предварительного следствия, и о представлении присяжным заседателям для оценки противоречивых и недостоверных доказательств, то они по существу сводятся к доводам о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, которые в силу особенностей обжалования приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, не могут быть предметом кассационного рассмотрения.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, составлены председательствующим в соответствии требованиями ст. 338-339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Доводы кассационных жалоб о том, что председательствующий необоснованно поставил перед присяжными заседателями один основной вопрос о виновности Гавриловса А. и Ларченковой Н.Л. в совершении преступлений вместо трех основных вопросов (доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния), являются несостоятельными по следующим мотивам.

Во-первых, как следует из протокола судебного заседания, сторона защиты, в том числе и сами подсудимые Гавриловс А. и Ларченкова Н.Л., замечаний и предложений по сформулированным председательствующим вопросам не заявляли, что свидетельствует об их полном согласии с ними.

Во-вторых, в соответствии с ч.2 ст. 339 УПК РФ, в вопросном листе возможна также постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением вопросов, указанных в части первой этой же статьи.

В-третьих, вопреки утверждениям адвокатов Смирнова А.М. и Крегеля И.А., основные вопросы №1, 2 и 5, приведенные в вопросном листе, содержат в себе как обстоятельства деяний, в совершении которых обвинялись Гавриловс А. и Ларченкова Н.Л., так и указание на конкретные действия, которые им вменялись, что свидетельствует о соединении трех основных вопросов в один основной вопрос.

При этом в отношении подсудимого Гавриловса А. председательствующий сформулировал отдельно основные вопросы как по обвинению в контрабанде, так и по обвинению в покушении на незаконный сбыт наркотических средств (вопросы №1 и №2). Упоминание во втором вопросе обстоятельств, связанных с обвинением Гавриловса А. во вступлении в организованную группу на территории Латвийской Республики, приведенных и в первом вопросе, было связано с характером предъявленного обвинения, поэтому не может расцениваться как нарушение уголовно-процессуального закона при составлении вопросного листа.

Также вопреки мнению адвоката Смирнова А.М., в вопросе №1 нашло отражение время вступления подсудимого Гавриловса А. в организованную группу, указано, что это деяние имело место в период с 6 по 10 июля 2020 года, а его роль в этой группе была прописана согласно предъявленному обвинению, из которого следует, что он незаконно переместил из Республики Латвия на территорию Российской Федерации наркотические средства.

Не отражение в вопросном листе участия в преступной группе З [] и Л [] в которую вступил Гавриловс А., не свидетельствует, как считает адвокат Смирнов А.М., об искажении председательствующим объема обвинения, предъявленного ему, поскольку согласно ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, в связи с чем недопустимо указание в вопросном листе, также как и в приговоре, фамилий лиц, в отношении которых уголовное дело не рассматривается.

Обстоятельства, изложенные председательствующим в вопросах №1 и № 5 не противоречили друг другу, напротив, из этих вопросов следовало, что Гавриловс А., действуя по указанию других участников группы и, выполняя свою роль, привез в находящейся в его распоряжении грузовой автомашине мешок с наркотическим средством к асфальтированной площадке автодороги М-9 и разместил его на траве, с которой Ларченкова Н.Л. забрала это наркотическое средство и

поместило его в свою легковую автомашину и на этой автомашине под управлением другого лица проследовала в сторону г. Москвы, но вскоре была задержана сотрудниками правоохранительных органов и наркотическое средство у нее было изъято.

Поэтому несоответствие, по мнению адвоката Смирнова А.М., времени прибытия Гавриловса А. на вышеупомянутую асфальтированную площадку времени нахождения Ларченковой Н.Л. на этом же месте, указанных в вопросе № 3 и № 5, не свидетельствует о наличии в них противоречий, исключающих возможность вынесения ясного и непротиворечивого вердикта присяжных заседателей. К тому же, в вопросе №3 указано время, в которое Гавриловс А. оставил пакет с наркотическим средством для Ларченковой Н.Л., а в вопросе №5 указано время, в которое она подняла пакет с наркотическим средством.

Вопреки утверждениям адвоката Смирнова А.М. в материалах судебного разбирательства имеется напутственное слово председательствующего, а в протоколе судебного заседания отмечено о его произнесении. При этом, как указано в протоколе судебного заседания, все участники процесса заявили об отсутствии у них возражений в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности (т.14 л.д.144-158, т.16 л.д.257).

Правовая оценка действиям осужденных Гавриловса А. и Ларченковой Н.Л. дана правильная, с учетом фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей.

Наказание назначено каждому из них с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание, в том числе и признания вердиктом присяжных заседателей Гавриловса А. лицом, заслуживающим снисхождение.

В апелляционном порядке дело рассмотрено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, апелляционное определение соответствует положениям ст.389-28 УПК РФ. При этом в апелляционном определении приведены мотивы, по которым суд апелляционной инстанции признал несостоятельными доводы апелляционных жалоб о необоснованном отказе стороне защиты в возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, о необходимости исключения из судебного разбирательства доказательств, которые, по мнению защиты, были получены с нарушением уголовно-процессуального закона, и о незаконности других промежуточных судебных решений.

Руководствуясь ст. ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 22 июня 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 марта 2024 года в отношении Гавриловса Александрса и Ларченковой Нелли Леонидовны оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи